

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.32>

Сагадеева Рашида Гильмановна, Рахимов Равиль Галимович

С. Г. РЫБАКОВ - ОСНОВОПОЛОЖНИК БАШКИРСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЭТНОГРАФИИ (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Статья посвящена 150-летию со дня рождения этнографа, фольклориста, музыковеда Сергея Гавриловича Рыбакова и 120-летию со дня выхода его труда "Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта". Авторы статьи приводят малоизвестные факты творческой биографии Рыбакова, существенно дополняющие и уточняющие ранее опубликованные сведения, дают краткий обзор опубликованных работ, многие из которых остаются неизвестными широкой научной общественности. Труды Рыбакова не теряют своей актуальности и наглядно иллюстрируют широту, глубину и масштаб его научных интересов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/6/32.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(92) С. 139-143. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. Арановский М. Г. Музыкальный текст: структура и свойства. М.: Композитор, 1998. 344 с.
2. Белова О. П. Романсовая мелодика Чайковского. Между принципом стиха и принципом прозы // П. И. Чайковский. К 100-летию со дня смерти: материалы научной конференции. М: МГК им. П. И. Чайковского, 1995. С. 109-116.
3. Зенкин К. В. Последний фортепианный опус Чайковского // П. И. Чайковский. Забытое и новое: альманах. М.: ООО «Интерграф-Сервис», 2003. Вып. 2 / сост. П. Вайдман, Г. Белонович. С. 93-99.
4. Калинин Н. Н. Риторические формулы в поздних произведениях Чайковского // Музыкальная семиотика: перспективы и пути развития: сб. ст.: в 2-х ч. Астрахань: Изд-во АИПКП, 2006. Ч. 1. С. 212-217.
5. Лобанова М. Н. Западноевропейское музыкальное барокко: проблемы эстетики и поэтики. М.: Музыка, 1994. 317 с.
6. Лотман Ю. М. Риторика // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т. Таллинн, 1992. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. С. 167-183.
7. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 383 с.
8. Мазель Л. А. Вопросы анализа музыки. М.: Советский композитор, 1978. 376 с.
9. Соколов О. В. Музыка и слово в романах П. И. Чайковского // Соколов О. В. Статьи о русской музыке. Н. Новгород: Издательство НГТУ, 2004. С. 42-63.
10. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. 696 с.
11. Фролов С. В. Траурно-элегический комплекс в первой картине оперы «Евгений Онегин» // П. И. Чайковский. Забытое и новое: альманах. М.: ООО «Интерграф-Сервис», 2003. Вып. 2 / сост. П. Вайдман, Г. Белонович. С. 114-126.
12. Цветаева М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Эллис Лак, 1994. Т. 4. 440 с.
13. Шольп А. Е. «Евгений Онегин» П. И. Чайковского. Л.: Музыка, 1982. 165 с.
14. Brown D. Tchaikovsky: A Biographical and Critical Study. L.: Victor Gollanch, Ltd., 1982. Vol. 2. The Crisis Years (1874-1878). 312 p.

**RHETORIC IN THE CONTEXT OF MUSICAL POETICS
OF P. I. TCHAIKOVSKY'S LATE CHAMBER-VOCAL CREATIVE WORK**

Ponomareva Elena Vladimirovna, Ph. D. in Art Criticism
Saratov State Conservatoire
elepon@mail.ru

The article considers the problem of rhetorical devices influence on P. I. Tchaikovsky's late vocal creative work. By the example of the cycle of romances based on D. Ratgauz's poetry the author identifies special lexical (in particular, "rhetorical figures"), structural, and, consequently, semantic principles conditioned by rhetorical poetics influence. Prosodic and rhetorical analysis has allowed the researcher to justify the appearance of the composer's monogram in the final romance as a marker of its special dramaturgic status – "romance-prayer" and "romance-testament".

Key words and phrases: P. I. Tchaikovsky; late chamber-vocal creative work; six romances based on D. Ratgauz's poetry; rhetorical figures; musical poetics; monogram.

УДК 78.075

Дата поступления рукописи: 19.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.32>

Статья посвящена 150-летию со дня рождения этнографа, фольклориста, музыковеда Сергея Гавриловича Рыбакова и 120-летию со дня выхода его труда «Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта». Авторы статьи приводят малоизвестные факты творческой биографии Рыбакова, существенно дополняющие и уточняющие ранее опубликованные сведения, дают краткий обзор опубликованных работ, многие из которых остаются неизвестными широкой научной общественности. Труды Рыбакова не теряют своей актуальности и наглядно иллюстрируют широту, глубину и масштаб его научных интересов.

Ключевые слова и фразы: С. Г. Рыбаков; музыкальная этнография; Южный Урал; башкиры; татары; тептяри; нагайбаки; миссионер; ислам; «Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта».

Сагадеева Рашида Гильмановна, к. искусствоведения
Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова
sagdi@mail.ru

Рахимов Равиль Галимович, д. искусствоведения, доцент
Башкирский государственный педагогический университет имени Мифтахетдина Акмуллы, г. Уфа
folkl48@mail.ru

**С. Г. РЫБАКОВ – ОСНОВОПОЛОЖНИК БАШКИРСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЭТНОГРАФИИ
(К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

В 2017 году российская научно-музыкальная общественность отметила значительное событие – 150 лет со дня рождения этнографа, фольклориста, музыковеда Сергея Гавриловича Рыбакова и 120 лет со дня выхода его исследования «Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта». Имя С. Г. Рыбакова

как собирателя и исследователя музыкального фольклора народов дореволюционной России вошло в энциклопедические издания. На рубеже XIX-XX веков по заданию Академии наук и Русского географического общества он совершил ряд фольклорно-этнографических экспедиций по Уралу, Сибири, Забайкальской и Приморской областям, Средней Азии и Кавказу. Рыбаков стал первооткрывателем музыкально-поэтического творчества и быта малых народов Урала, так называемых «инородцев». Впервые в этнографической практике он предпринял попытку не только описать, но и исследовать музыкальный фольклор башкир, татар, тептярей, нагайбаков, исходя из особенностей их традиционной культуры (см. Фото 1).

Фото 1. Сергей Гаврилович Рыбаков (1867-1921)

Увлеченность народной музыкой побудила Рыбакова стать сотрудником Императорского Русского географического общества (ИРГО). Летом 1892 года он совершил поездку в Башкирию и сделал записи башкирских народных мелодий. В следующем году по заданию этнографической комиссии ИРГО состоялась его первая экспедиция на Южный Урал, где молодой ученый записал более 100 народных песен, а также легенды, сказки, гадания, суеверия, пословицы и поговорки. На основе собранных материалов была написана статья «О народных песнях татар, башкир, тептярей».

Данную работу не оставила без внимания научная общественность, и летом 1894 года Сергей Рыбаков вместе со своим братом Петром вновь совершил продолжительную поездку на юго-восток Башкирии, о результатах которой сообщил на заседании Историко-филологического отделения Академии наук.

В 1895 году было подготовлено к изданию еще одно исследование, вышедшее в следующем году в виде очерка, – «Курай, башкирский музыкальный инструмент», основное внимание в котором уделено инструменту, приемам игры и описанию профессиональных исполнителей-кураистов.

В 1896 году по заданию ИРГО Рыбаков вновь выехал в экспедицию в Уфимскую и Оренбургскую губернии с целью дополнить и уточнить сведения о башкирской и татарской музыке. Одновременно с этим им были собраны образцы поэтического и песенного творчества казахов. Результаты экспедиций вошли в фундаментальный этнографический труд «Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта» [9] (см. Фото 2), состоящий из самостоятельных разделов о музыкально-поэтическом творчестве башкир, татар, тептярей и нагайбаков, среди которых наиболее глубоко представлено башкирское музыкальное искусство.

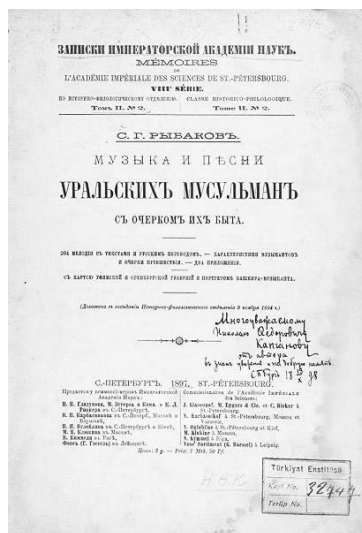

Фото 2. Титульный лист книги «Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта». С.-Петербург, 1897

Книга вызвала большой интерес, и автор приобрел широкую известность как специалист по музыкальной культуре народов Приуралья. В 1898 году он был избран действительным членом Оренбургской архивной комиссии, ему были присвоены Золотая и Серебряная медали Русского географического общества.

После выхода исследования «Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта» Рыбаков занялся пропагандой башкирской, татарской, казахской народной музыки, выступая с докладами и лекциями. В последующие годы он продолжил экспедиционные поездки, изучая культуру «инородцев востока России и Туркестана» [6, с. 388]. Так, в 1899 году из Тургайской области он привез фонографические записи народной музыки туркмен, узбеков, таджиков, евреев, уральских казаков и передал в фонд Академии наук коллекцию из восьмидесяти шести мелодий [3, с. 142-143].

В 1901-1908 годах Рыбаков служил крестьянским начальником в Селенгинском уезде Забайкальской области, а в 1908-1911 годах – в Тургайском наместничестве. Одновременно с этим он продолжал заниматься научной работой, результатом которой стали статьи о русских ссыльных в Сибири, о коренных жителях Центральной Азии. Так, работа в Тургайском наместничестве дала ему возможность познакомиться с бытом и творчеством киргизов и собрать свыше ста песен. На заседании ИРГО в конце 1908 года он выступил с докладом «Киргизы Тургайской области и их песенное и музыкальное творчество».

Эти страницы жизни и творчества Рыбакова описаны подробно, но с некоторыми неточностями. В гораздо меньшей степени известна его деятельность в качестве ведущего эксперта по нехристианским религиям в России: исламу, буддизму, иудаизму, язычеству.

В 1912 году он окончил курсы по исламоведению при Императорском обществе востоковедения и в 1913-1917 годы работал чиновником Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел, что дало ему возможность располагать наиболее полной информацией о положении дел в русском мусульманстве в последние годы империи. К сожалению, многие работы Рыбакова этих лет до сих пор не опубликованы и практически неизвестны специалистам [1, с. 332]. Здесь же добавим, что «в появившихся в последние годы исследованиях миссионерства в Уфимской губернии имя Рыбакова даже не упоминается» [7, с. 116].

В 1917 году во время уличной перестрелки в революционном Петрограде Рыбаков был тяжело ранен. Лето 1920 года он провел в госпиталях Кисловодска, Ессентуков, Краснодара, где загорелся идеей изучения фольклора народов Кавказа и Крыма. В сентябре 1921 года в составе крымско-кавказской экспедиции он выехал в Кисловодск, но из-за прогрессирующей болезни не смог продолжить работу и в конце декабря скоропостижно скончался в вагоне поезда по дороге в Москву.

Российское научное сообщество отметило юбилей С. Г. Рыбакова достаточно скромно – 3 апреля 2017 года в Российском институте истории искусств (РИИИ РАН) состоялся семинар из цикла «Фольклористика, антропология, этнография», посвященный С. Г. Рыбакову; а 15 декабря 2017 года в Башкирском государственном педагогическом университете была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «С. Г. Рыбаков. К 150-летию со дня рождения и 120-летию со дня выхода в свет исследования “Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта”», на которой были обнародованы малоизвестные страницы творческой деятельности выдающегося ученого [10].

Рыбаков прожил 54 года, но его труды продолжают жить. Изложенные в них сведения, как правило, не подвергаются сомнениям, но справедливости ради отметим, что современники неоднозначно оценивали его деятельность (подробнее см.: [8]). Так, в 1903 году, шесть лет спустя после выхода в свет его монографии, появился отзыв Р. Ф. Фахретдинова: «Несколько лет тому назад некто Рыбаков (профессор, или кто другой) в путевых записках своих, хотя кое-что и сообщил о тептярях, но сообщения его не заслуживают вероятия, так как в подтверждение своих слов никаких данных не приводит...» [Цит. по: 4, с. 340].

Через четыре года, в 1907 году, эту точку зрения поддержал татарский ученый Г. Н. Ахмаров: «...я познакомился с содержанием его книги обстоятельнее, и действительно, сообщения С. Г. Рыбакова о тептярях оказываются голословными и неправдоподобными... Сам Рыбаков, по-видимому, не знал ни языка, ни быта, ни обычаев тептярей...» [Там же, с. 341].

Вышеперечисленные отзывы позволяют по-иному взглянуть на исследование Рыбакова. С одной стороны, первые строки его работы заставляют вспомнить, что он был представителем великодержавного этноса, получившим европейское образование и придерживающимся основных направлений политики царской России. Как почитатель взглядов и деятельности Н. И. Ильминского он полагал, что «русские просветительные усилия» должны постепенно «одержать верх над мусульманской культурой и образованием» [1, с. 332]. С другой стороны, С. Г. Рыбаков – основоположник башкирской музыкальной этнографии, и, как отметила Л. П. Атанова, на страницах книги постоянно сталкиваются два Рыбакова: либерал и музыкант-фольклорист [2, с. 89].

Следует уточнить, что в 1892 году, то есть к началу его поездок по Уралу, Рыбакову было всего 25 лет, это был энергичный юноша – «продукт» российской интеллигенции конца XIX века. Он честно описывал то, что видел, иногда с кем-то советовался, чаще – нет – и по многим вопросам имел свое личное мнение, возможно, и ошибочное. Сквозь строки его труда «Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта», опубликованного в «Записках Императорской академии наук. Том второй. Номер 2», просматривается заинтересованный, всесторонне образованный человек с хорошим чувством юмора. Даже свои экспедиционные исследования он называет «экскурсией» и начинает следующими словами: «Совершенная мною экскурсия летом 1893 года...» [9, с. 3]. Его труд – «экскурсия» ученого, получившего хорошее европейское образование, а описание увиденного – не более чем «записки», о чем он пишет в своей монографии.

При чтении «Записок...» следует помнить, что их автор был молод, а молодости свойственна категоричность в выводах, так, к примеру, он безапелляционно отзывался о тептярях: «Склонность к воровству, если судить по рассказам (курсив авторов статьи. – Р. С., Р. П.), – преобладающая страсть у Тептярей... Тептяри создали себе

репутацию воров, хищников, живущих на чужой счет, ничего своего за душой не имеющих» [Там же, с. 42]. И, хотя далее он смягчает свои слова: «...может быть, есть доля преувеличения в этом решительном мнении», – этих сведений хватило, чтобы сказать о малоизвестном ему народе: «Вообще Тевтяри, находясь на низком экономическом уровне, стоят на низких ступенях и относительно духовного развития...» [Там же, с. 43].

Отметим, что исследование этнической культуры – длительный и очень деликатный процесс, требующий особого исследовательского подхода и вариантов метода включенного наблюдения, предполагающего многолетнее вживание в исследуемый этнос. Выводы, полученные в результате единовременной записи фрагментов быта, чаще всего отражают его парадную и нередко искаженную картину, вследствие чего и возникли подобные оценки работы молодого исследователя.

Несмотря на поверхностность некоторых выводов, мы благодарны Рыбакову за уникальную информацию, в частности – упоминание традиционной женской игры на курае, изредка встречающуюся и в наши дни: «В деревне были не только *муцины* (так в оригинале, курсив авторов статьи. – *Р. С., Р. Р.*) артисты, но и пещельницы и дудочницы. Это было ново для меня: раньше я не встречал среди башкир женщин-артисток» [Там же, с. 241].

Отметим и подробное описание Рыбаковым традиционного коллективного музицирования башкир, вместе с тем в современных изданиях башкирская музыкальная культура ошибочно трактуется как сольная и одноголосная. Несомненно, книга Рыбакова «Музыка и песни уральских мусульман» (1897) – фундаментальный труд, требующий пристального изучения.

Сферу научных интересов Рыбакова составляла и русская музыка, о чем свидетельствуют работы: «Церковный звон в России как предмет искусства. Его история и современное состояние» (1896), «А. В. Смагин – один из представителей искусства церковного звона» (1897), обзорная статья «Русская песня» для «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона (1899).

К началу 1900-х годов относятся работы, посвященные исламу и просвещению народов, проживавших в Уфимской, Оренбургской и Пермской губерниях: «Отпадение крещенных инородцев в ислам и их просвещение» (1899), «Ислам и просвещение инородцев в Уфимской губернии» (1900), «Неизданное письмо Н. И. Ильминского о способах обучения инородцев» (1900) и другие (см. Фото 3).

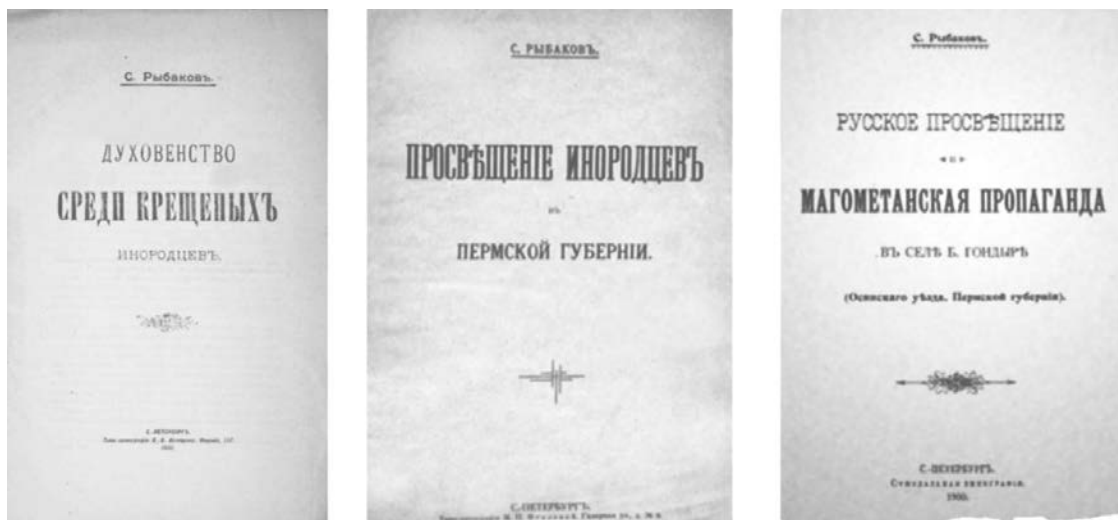

Фото 3. Работы С. Г. Рыбакова 1900 года (фото приводятся по изд.: [7])

В период службы крестьянским начальником в Сибири были опубликованы: «Любовь и женщина по народным песням инородцев» (1901), «Очерки быта киргиз Тургайской области» (1902), «Армакские тунгусы (Селенгинского уезда Забайкальской области)» (1903), «Английские миссионеры в Забайкальской области» (1903). В 1908 году вышла статья, посвященная учителю, – «Н. А. Римский-Корсаков как педагог» [5, с. 37].

В годы службы в Тургайском наместничестве были изданы: «Поэты и музыканты у киргизов (из зимней поездки)» (1909), «Древние псалмы Псковского края на Рождество Христово, Новый год и др.» (1911). К этому же времени относятся статьи о ссыльных: «Забытые люди (Из жизни ссыльных в Забайкалье)» (1911), «Декабристы в г. Селенгинске Забайкальской области» (1912) и статьи о Монголии: «Монголия и хутухта (из личных наблюдений)», «По Монголии» (1912).

Вопросы музыкального образования в России рассматривались в статьях 1914 года: «V Всероссийский съезд хоровых деятелей», «О положении музыкально-педагогического дела в общеобразовательных учебных заведениях России» [Там же].

Среди работ 1913-1917 годов, посвященных нехристианским религиям в России: «Статистика мусульман в России» (1913), «Предстоящий созыв Особого совещания по мусульманским делам и мусульмане» (1914), «Устройство и нужды управления духовными делами мусульман в России» (1917).

В 1922 году, после его смерти, был издан сборник «50 песен татар и башкир. Записал и гармонизовал С. Г. Рыбаков, выпуск 1».

Изучение наследия Сергея Гавриловича Рыбакова продолжается, выявляются новые направления его творческой деятельности.

Список источников

1. **Арапов Д. Ю.** Сергей Гаврилович Рыбаков (биография и список основных работ) // Ислам в Российской империи: законодательные акты, описание, статистика / сост. Д. Ю. Арапов. М.: Академкнига, 2001. С. 332-335.
2. **Атанова Л. П.** Собиратели и исследователи башкирского музыкального фольклора. Уфа: Издание республиканской молодежной газеты «Йэшлек», 1992. 190 с.
3. **Атанова Л. П., Рахимкулов М. Г. С. Г.** Рыбаков – собиратель и исследователь башкирских народных песен // Фольклор народов РСФСР. Уфа: Башкирский госуниверситет, 1975. Вып. II. С. 139-148.
4. **Ахмаров Г. Н.** Тептяри и их происхождение // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. 1908. Т. XXIII. Вып. 5. С. 340-364.
5. **Бернандт Г. Б., Ямпольский И. М.** Кто писал о музыке. Био-библиографический словарь музыкальных критиков и лиц, писавших о музыке в дореволюционной России и СССР: в 3-х т. М.: Советский композитор, 1979. Т. III. 207 с.
6. **Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.** Энциклопедический словарь: в 86-ти т. СПб., 1899. Т. XXVII. 527 с.
7. **Ергин Ю. В.** «Ислам и просвещение инородцев в Уфимской губернии» (1900) российского этнографа С. Г. Рыбакова // Педагогический журнал Башкортостана. 2016. № 2 (63). С. 110-123.
8. **Рахимов Р. Г.** Башкирские тептяри: история одной рукописи // Башкирская этноорганология: история и открытия / авт.-сост. Р. Г. Рахимов. Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. С. 6-68.
9. **Рыбаков С. Г.** Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта: 204 мелодии с текстами и русским переводом. Характеристики музыкантов и очерки путешествия. Два приложения: с картой Уфимской и Оренбургской губерний и портретом башкира-музыканта. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1897. 330 с.
10. **Сагадеева Р. Г.** «Рукописный сборник “Песни татар и башкир в гармонизациях”». Записал и гармонизовал С. Г. Рыбаков. СПб., 1912 г.» // С. Г. Рыбаков и башкирская традиционная музыкальная культура: материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 150-летию со дня рождения С. Г. Рыбакова и 120-летию со дня выхода в свет исследования «Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта» (г. Уфа, 15 декабря 2017 г.) / сост. Р. Р. Сагитов. Уфа: Изд-во БГПУ, 2018. С. 14-19.

**S. G. RYBAKOV – THE FOUNDER OF BASHKIR MUSICAL ETHNOGRAPHY
(ON THE 150TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)**

Sagadeeva Rashida Gil'manovna, Ph. D. in Art Criticism
Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov
sagdi@mail.ru

Rakhimov Ravil' Galimovich, Doctor in Art Criticism, Associate Professor
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa
folk148@mail.ru

The article is devoted to the 150th anniversary of the ethnographer, folklorist, musicologist Sergei Gavrilovich Rybakov and to the 120th anniversary of the publication of his work “Music and Songs of the Ural Muslims and Studies of Their Way of Life”. The authors give little-known facts about the creative biography of Rybakov, which significantly supplement and refine earlier published information, present a brief overview of the published works, many of which remain unknown to broad scientific community. Rybakov’s works do not lose their relevance and clearly illustrate the breadth, depth and scope of his scientific interests.

Key words and phrases: S. G. Rybakov; musical ethnography; Southern Urals; the Bashkirs; the Tatars; the Teptyars; the Nagaybaks; missionary; Islam; “Music and Songs of the Ural Muslims and Studies of Their Way of Life”.

УДК 7.036

Дата поступления рукописи: 15.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.33>

Статья посвящена исследованию графики французского художника-символиста Одилона Редона (1840-1916) и осетинского поэта-символиста начала XX века Алихана Инусовича Токаева (1893-1920). В частности, рассматриваются серии работ, выполненных углем, литографии Редона и рисунки в черновых тетрадах Токаева, выявляется сходство в образах и фантазиях художников, подробно анализируются картины. В результате работы обоснованы утверждения: о сходстве графических миров художников, об общности эстетических идеалов и о том, что оба они создали особое искусство – суггестивное. Автор впервые в искусствоведении обращается к исследованию графического наследия осетинского поэта и драматурга и сравнительному анализу творчества О. Редона и А. И. Токаева.

Ключевые слова и фразы: символизм; графика; поэзия; фантазия; сновидения; мистика; иллюстрация; образ; символ; суггестивность; О. Редон; А. И. Токаев.

Хетагурова Дзерасса Казбековна, к. филол. н.

Центр скифо-аланских исследований Владикавказского научного центра Российской академии наук
dze-khe@yandex.ru

СУГГЕСТИВНОЕ ИСКУССТВО: ГРАФИКА ОДИЛОНА РЕДОНА И АЛИХАНА ТОКАЕВА

Символизм (*symbolisme* (фр.) – знак, символ) – направление в западноевропейском искусстве конца XIX века – возник как реакция на господство в гуманитарной сфере норм буржуазного «здравого смысла» (в философии,